
П. А. Самоделкин

**СТАТУС ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
В ЭМИГРАЦИИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ:
НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ ВОПРОСА**

В статье рассматриваются состояние и статус польского правительства на международной арене в годы Второй мировой войны. Выявлены причины падения этого правительства.

Ключевые слова: Вторая мировая война, польское правительство в эмиграции.

P. Samodelkin

**STATUS OF POLISH GOVERNMENT
IN IMMIGRATION DURING WORLD WAR II:
NEW APPROACHES TO THE RESEARCH OF THE ISSUE**

The article deals with state and status of the Polish government on the international stage during the World War II. The paper defines the causes of the fall of the Polish government in-exile.

Keywords: World War II, Polish government in exile.

Настоящая статья является попыткой рассмотреть проблему статуса эмигрантского правительства Польши в годы Второй мировой войны. Важность обращения к этой теме диктуется тем, что ряд фактов, необходимых для понимания международного статуса польского правительства в эмиграции, до последнего времени фактически не принимался во внимание в отечественной и зарубежной историографии.

Известно, что в самом начале войны польское правительство покинуло страну. Крушение довоенной Польши и оккупация ее территории военными силами СССР и III рейха в сентябре 1939 г. послужили причинами эмиграции части польского населения и вынужденной «эвакуации» государственных структур на Запад [3, с. 169; 33, с. 103–104]. 17 сентября 1939 г. в Румынию эмигрировал президент Игнаци Мосьцицкий. Чуть позже он перебрался во Францию, где 30 сентября распустил правительство Фелицияна Славоя Складковского, передал все свои полномочия Владиславу Рачкевичу и тем самым сохранил,

как считалось, «непрерывность польской государственности» [1, с. 235].

Правда, по поводу этой преемственности власти все же возникли сомнения. Например, заместитель государственного секретаря США С. Уэллес ограничил действие «тоталитарной конституции» Польши 1935–1939 годами. Конституция 1935 г., по его мнению, была принята политическим органом, деятельность которого не была подкреплена положениями предыдущей конституции 1921 года [33, с. 103]. По этой причине все действия санационных правительств в 1935–1939 гг. являлись неправомерными [19, с. 24–31]. Уэллес полагал, что если бы не «сильная рука Пилсудского» [33, с. 104], то в Польше доминировала бы находившаяся в оппозиции Крестьянская партия Вицентия Витоса.

Кстати, именно в 1926–1927 гг. были подписаны контракты на поставку в Польшу американских винтовок «Браунинг» [16, с. 601–609]. Американская фирма «Диллон, Рид и Ко» получила исключительное право на предоставление займов Польше и на размещение облигаций этих

займов на американском рынке [9, с. 11]. В 1926 г. американский холдинг «Silesian American Corporation» (SACO) выкупил контрольный пакет акций компании «АО Гише». Холдингом SACO владела фирма А. Гарримана «Анаконда» (Anaconda Copper Mining Co), зарегистрированная в Вилмингтоне. Составными частями нового филиала американской компании стали ключевые металлургические, угольные, химические предприятия немецкой фирмы «АО Гише», расположенные в горной (верхней) Силезии Польши, с офисом в Катовицах. В том же году фирма «A. W. Harriman & Co., Inc.» получила концессию на 40 лет на электрификацию большей части II Республики Польша [2, с. 6, 20, 26, 41, 98–99; 9, с. 161–162; 25, с. 3–5, 11; 15, с. 470; 32, с. 85; 18, с. 94]. Павел Судоплатов сообщает, что в покупке акций польских предприятий Гарриману помогал князь Януш Радзивилл. Вместе они владели угольно-металлургическим комплексом Польши [7, с. 375–376]. Данные обстоятельства представляются отнюдь не второстепенными с точки зрения выбора верного ракурса при взгляде на американскую политику в отношении Польши во время войны.

По поводу Крестьянской партии тоже не все однозначно и просто. Крестьянская партия была лишь частью Народной партии, образованной в марте 1931 г., куда входили также Народная партия «Пяст» во главе с Витосом и Народная партия «Освобождение». Со второй половины 1940 г. Народная партия действовала в польском подполье под названием Народная партия «Движения крестьянской защиты». В 1944 г. партия раскололась, а летом 1945 г. образовалась «миколайчиковская» Польская Народная партия во главе с Витосом и Миколайчиком, которая противопоставила себя «люблинской» Народной партии. Последняя сотрудничала с просоветской Польской рабочей партией [24, с. 335]. Таким образом, в 1945 г. существовали две

польские Народные партии. Уэллес обращает внимание на то, что в отстранении от власти Крестьянской партии (в широком смысле), единственным лидером которой по старой памяти был Витос, виноваты пилсудчики — сторонники режима санации [33, с. 103].

Данные факты говорят о наличии двух крыльев в польском правительстве в эмиграции в Лондоне: так называемых «пилсудчиков» (или тех, кто с 1926 г. находился у власти в Польше) и их оппонентов — сторонников Миколайчика и Витоса. Американскому политику и соратнику Рузвельта С. Уэллесу импонировала, как это уже стало понятно, Крестьянская партия Польши. Что же Гарриман? Гарриман, имея бизнес в 1926–1939 гг. в Польше [25, с. 3–5, 11], очевидно планировал его там продолжить. По его мнению, Миколайчик, хоть и являлся последователем генерала Сикорского, но он не был таким влиятельным политиком, к тому же принадлежал «Польской крестьянской партии» [20, с. 200–201, 332].

Важно добавить, что Гарриман опубликовал свои воспоминания в 1975 году, поэтому его мягкий тон по отношению к Миколайчику и неприятие польской Конституции 1935 г. связаны с окончательным крушением надежд на вхождение лондонских и американских поляков в польское национальное правительство.

При изучении мемуаров, дневников и воспоминаний сподвижников Рузвельта выясняется, что американские государственные деятели и дипломаты не имели особого желания вдаваться в подробности польских политических интриг. Им было удобнее оперировать понятиями «польское правительство в изгнании», «польское правительство в Лондоне», потому что это упрощало процесс объяснения американской политики в отношении Польши. Вследствие этого сложилось ложное представление о сплоченности лондонских поляков и их единстве, чего на самом деле не было.

Правительство в эмиграции, сформированное генералом Сикорским, действовало сначала в Париже, а с лета 1940 года — в Лондоне. Оно состояло из представителей партий, которые еще до падения II Республики Польша поддерживали и принимали режим санации и примкнувших к ним политических эмигрантов [11, с. 41–44]. Интриги между политическими фракциями сохранялись на протяжении всей войны. Данное обстоятельство в полной мере не учитывалось ранее в советской исторической науке. Однако оно во многом объясняет мотивы поведения польского правительства в эмиграции.

Отсутствие единства внутри польского правительства отразилось на скорости принятия решений и на своевременности осуществления определенных действий. Это явно свидетельствовало о его слабости, об отсутствии достаточных ресурсов для эффективного оперативного управления, а также для четкого определения целей и плана действий Армии Крайовой в связи со стратегическими установками и требованиями союзников. В некоторых случаях польское правительство обвинялось в неспособности удовлетворить ожидания поляков на оккупированных территориях [5, с. 108–109].

Сомнения по поводу легитимности польского правительства в эмиграции создавали условия для активизации других польских политических организаций, которые находились на территории союзнических государств и претендовали на роль представителей польских интересов. Эти организации не являлись субъектами международных отношений, но тем не менее стали заметными акторами международной жизни.

Слабость правительства в эмиграции заставила союзников искать иные польские ресурсы, чтобы использовать их в качестве инструментов для проведения своих политических акций. Среди них, как правило, выделяют американскую Полонию и про-

советскую Крайову Раду Народову (КРН) с Польским Комитетом национального освобождения (ПКНО). Лондон же, «приютив» у себя эмигрантские силы Европы, продвигал через них британские интересы [31, с. 89–91, 100].

Вплоть до конца войны — для США и Великобритании, а до апреля 1943 г. — и для Советского Союза польское правительство в эмиграции было единственным признанным субъектом международных отношений. С точки зрения существовавшего международного права только оно имело легитимные основания заключать договоры с другими государствами, устанавливать и поддерживать дипломатические отношения с официально признанными субъектами международных отношений. Себя оно считало законным преемником II Республики Польша.

Власти СССР раньше своих союзников новым субъектом международных отношений, представляющим польские интересы, стали считать Польский Комитет национального освобождения (ПКНО), который находился в Люблине с 1 августа 1944 года. Позже он был преобразован во Временное правительство, а на его основе в июне 1945 г. было создано Временное правительство национального единства (ВПНЕ) послевоенной Польши.

В легитимности Лондонского польского правительства американцы усомнились лишь в 1945 году. На Ялтинской конференции (4–11 февраля 1945 г.) об этом заявил президент Рузвельт. Об этом же написал в своем «Справочнике» ближайший сторонник президента С. Уэллес. Рузвельт полагал, что послевоенная Польша должна была стать неотъемлемой частью нового мира, признать такие ценности, как демократия, свобода, толерантность, и при этом условия войти в состав ООН. Она не должна была возглавляться националистическими или консервативными силами.

Признание союзниками линии Керзона (фактически в начале войны) означало не

решение территориального вопроса Польши, а неприятие такой формы государственного устройства, как польская конфедерация (детище Пилсудского), когда в состав Польши в границах ее максимального расширения входили бы и украинцы, и белорусы, и литовцы, и чехи. Соответственно союзники, в том числе и американцы, заранее ограничили проживание поляков в рамках их этнического расселения, изъяв у них миссию цивилизаторов национальных меньшинств.

Казалось бы, американское руководство по аналогии должно было требовать предоставления независимости и суверенитета белорусам, украинцам, прибалтийским народам, однако этого не произошло по причине того, что эти народы входили в состав СССР, а некоторое время назад являлись частью Российской империи, проще говоря, были частью Советского Союза в его предполагаемых послевоенных границах. Непризнание этого факта означало бы разламывание государственной территории своего союзника в войне. С точки зрения создания в ЦЮВЕ просоветской системы безопасности для США не имело значения, в каком виде в ней будут значиться поляки, литовцы или белорусы — в виде суверенных государств или субъекта в составе СССР. Поэтому Уэллес в 1945 году придавал огромное значение созданию советской системы безопасности в Европе: выгоднее всего было заявить о справедливом желании СССР обезопасить свои западные рубежи, что, по сути, означало полное или частичное возвращение в русское (но уже советское) лоно и поляков, и представителей прочих национальностей.

Рузвельту было важно, чтобы «будущее Польши было устроено таким образом, чтобы она способствовала поддержанию мира во всем мире» [10, с. 379]. Это означало, что Польша не должна была создавать какие-либо преграды для США и СССР, а также действовать им во вред — как во время войны, так и после нее.

Следовательно, польскому правительству нужно было отказаться от традиционного (консервативного) способа государственного мышления и расставить новые приоритеты. Такие понятия, как национальная территория, государственная граница, суверенитет отдельного государства, в иерархии международных ценностей должны были находиться ниже всеобщей безопасности, мира во всем мире, демократии и свободы.

Эти условия могло принять только меньшинство в польском правительстве, состоявшее из сторонников и последователей генерала Сикорского, Витоса и Миколайчика. Подобный прецедент уже был создан в начале войны договором Сикорского — Майского. Но к 1945 году влияние этого меньшинства, видимо, стало настолько слабым, что правительство в эмиграции для Уэллеса переименовалось в «правительство в изгнании» [33, с. 104]. Не являясь однородным политическим органом, это правительство не только не стремилось преодолеть дипломатический разрыв с СССР, но и способствовало «Гитлеру в его клевете на Советский Союз» [8, с. 93].

Помеха, которую создавали поляки в эмиграции на пути нового международного порядка, на самом деле была не настолько значительной, а проблема польских границ не настолько глобальной, как ее старались и до сих пор иногда пытаются изобразить, поскольку Миколайчик и его сторонники в 1944 году, по сути, уступили свои позиции пилсудчикам. Фактическим руководителем польского правительства являлся Казимир Соснковский [6, с. 22] — сторонник восстановления довоенной Польши и укрепления ее государственного суверенитета. И тут очень кстати вновь вспомнить А. Гарримана.

2 мая 1944 г., например, Гарриман, находясь в Лондоне, неожиданно предложил Черчиллю создать коалиционное правительство Польши с участием «коммунистов», то есть пойти по пути Э. Бенеша, че-

хословацкого лидера. Такое решение, по мнению американского посла, было справедливым [20, с. 327–328], несмотря на то, что Черчилль продолжал опасаться советизации Польши. В Вашингтоне Гарриман свои идеи обсудил с советским послом А. Громько и заместителем государственного секретаря США Э. Стеттиниусом [20, с. 359–370; 6, с. 104], к тому моменту занявшим место Уэллеса во внешнеполитическом ведомстве. А по приезде в Москву 3 июня 1944 г. американский посол попросил Молотова организовать ему встречу с московскими поляками, объяснив, что США «под давлением президентских выборов» [6, с. 125–126] хотят пригласить Миколайчика с официальным визитом.

Вряд ли такая инициатива была продиктована предвыборной ситуацией. На наш взгляд, в данном случае имела место попытка американцев провалить британскую идею «предварительного соглашения» и перехватить советскую инициативу по формированию нового польского правительства. Американцы предложили чехословацкий вариант — на базе правительства в эмиграции сформировать новый орган с включением в него просоветских поляков. В Вашингтоне надеялись, что Миколайчик, являясь преемником генерала Сикорского, сможет восстановить дипломатические отношения с СССР и признает линию Керзона в качестве восточной границы послевоенной Польши. Учитывая все официальные заявления лондонских поляков, это была трудная задача.

Правда, Миколайчик, вероятно, уже был готов это сделать, что не могло не вызвать недовольства со стороны лондонских пилсудчиков. В депеше делегату польского правительства от 21 июня 1944 года Миколайчик написал, что польское правительство может пойти на уступки СССР, при этом Америка не останется в стороне от польской проблемы. Он подчеркнул, что нет никаких оснований для предположения, что польско-советская

граница уже утверждена по линии Керзона [14, с. 188–189].

Однако согласия с советским правительством достичь не удалось: лондонские поляки не пожелали оказаться в новом правительстве в меньшинстве. Для Сталина это означало, что дальнейшие переговоры с лондонскими поляками невозможны и что пора начинать активную работу по созданию нового Временного правительства Польши под покровительством СССР.

Пилсудчики, в свою очередь, стали готовиться к военному восстанию. Согласно современной польской историографии, в июле 1944 г. в истории Польши военного периода начался новый этап. Польский историк Петр Матусак связывает его с протестом против политики союзников по отношению к Польше, проявленной западными странами, включая США и их президента, «малодушия» [23, с. 6], выразившегося в уступках Советскому Союзу. Якобы с этого времени в польских эмигрантских кругах СССР стал восприниматься как главный враг независимости Польши [34, с. 42]. В польском правительстве в Лондоне окончательно созрел план освобождения своей страны собственными силами.

Можно с уверенностью сказать, что польское правительство ради достижения поставленной цели дезинформировало командование Армии Крайовой. П. Матусак приводит доказательства тому, что польский главнокомандующий генерал Соснковский рассчитывал на военный конфликт между СССР и западными союзниками. Его сторонник, полковник Смоленский, придерживался мнения, что восстание в Варшаве сможет парализовать деятельность Люблинского комитета (ПКНО). Поэтому 25 июля Соснковский отдал распоряжение комендатуре АК овладеть городом до вхождения в него советских войск [23, с. 9].

В то же время командование АК, располагавшееся на территории Польши, было твердо убеждено, что найдет общий язык с

командованием Красной Армии в борьбе с силами III рейха [30, с. 13; 27, с. 21–39; 22, с. 95]. 22 июля командующий АК генерал Тадеуш Бур-Коморовский объяснял своим штабным офицерам, что без предоставления советской стороной авиабаз нельзя осуществить доставку гуманитарных грузов из Великобритании [28, с. 20; 13, с. 205; 12, с. 11; 21, с. 156; 29, с. 352–401; 26, с. 57–60].

Никаких предварительных соглашений о помощи с советским руководством до начала восстания не существовало. Результат восстания всем известен. Полтора месяца спустя Миколайчик ушел в отставку.

По мнению польского историка А. Адамчика, отставка Миколайчика связана с интригами «санационной эмигрантской мафии, которую не смог победить генерал Сикорский» [11, с. 290]. Пилсудчики посчитали, что политическая линия, выработанная генералом, была окончательно сломлена в сентябре 1944 года. Единственным вариантом спасения правительства была отставка Миколайчика. С этой целью с октября 1944 г. публицисты-пилсудчики стали раскручивать тезис о том, что Миколайчик не обладает таким авторитетом среди поляков, каким обладал премьер Сикорский. Доказательством этому, по мнению пилсудчиков, послужили безрезультатные визиты польского премьера в США и в Москву в 1944 году. Неспособность что-либо предложить, выпросить или противопоставить Сталину, Рузвельту и Черчиллю в целях защиты польских национальных интересов, по их мнению, могло только ухудшить политическое положение Польши [11, с. 292].

На самом деле уход премьера Миколайчика со своего поста означал, что возможности польского правительства в плане организации переговоров с советской стороной заметно сократились. Нежелание санационной группировки польского правительства пойти на уступки СССР нужно понимать в контексте создания новой фи-

лософии международных отношений и создания нового польского правительства, дружественного всем странам Большой тройки.

Появление идеи создания нового коалиционного правительства могло стать компромиссным вариантом для всех сторон. Оно могло объединить и трансформировать различные польские представительства, стремящиеся к взаимному сотрудничеству, в единый орган управления будущим государством. Ясно одно: ни Рузвельта, ни Сталина не устраивало то правительство Польши, которое сформировалось в среде лондонской эмиграции, точнее говоря, в среде его санационного крыла.

На решающем этапе войны Польша, ведомая доктринерски негибкими националистами, становилась обременительным и даже деструктивным балластом коалиционной дипломатии, о чем начали догадываться сами польские политики в эмиграции еще на рубеже 1942–1943 годов [4, с. 3]. После отставки Миколайчика желание американского руководства видеть польское представительство обновленным заметно усилилось.

К Ялтинской встрече американцы подошли с намерением во что бы то ни стало создать условия для избрания Миколайчика руководителем польского представительного органа. Это обстоятельство, на наш взгляд, важно для понимания причин, по которым руководители США не имели желания признавать правительство в Люблине. В своем распоряжении они имели проекты создания специальной комиссии из трех представителей Большой тройки и особого Президентского комитета, который сформировал бы временное правительство Польши [17, с. 299].

7 февраля на одном из заседаний конференции Рузвельт неожиданно заметил, что в действительности с 1939 года никакого польского правительства не существовало [17, с. 718] и теперь союзники должны помочь полякам подготовить ус-

ловия для созыва этого правительства — сначала временного, а потом постоянно, когда наступит возможность для проведения свободных выборов. Президент обратил внимание на то, что в Польше есть «люди ответственные» [8, с. 161] и подготовленные для работы в польском правительстве.

В итоге конференции союзники выбрали путь формирования Временного правительства на базе Люблинского правительства с включением в него представителей из польского подполья и западных поляков. Это обстоятельство еще сильнее ударило

по статусу польского правительства в эмиграции в Лондоне. Оставаясь официально признанным польским правительством, оно не было допущено на учредительную конференцию ООН в Сан-Франциско. Позднее это откроет возможность для официального признания союзниками Временного правительства национального единства (ВПНЕ), сформированного летом 1945 года. С потерей статуса официального представителя польских интересов на международной арене польское правительство в эмиграции до 1990 года так и не смирилось.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гловацкий А.* Польша между СССР и Германией. 1939–1941 // Белые пятна — черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Под ред. А. В. Торкунова, А. Д. Ротфельда. М., 2010.
2. *Гросфельд Л.* Государство досентябрьской Польши на службе монополий. М., 1953.
3. *Данн Д.* Между Рузвельтом и Сталиным. Американские послы в Москве. М., 2004.
4. *Матерский В.* Военное время. 1941–1945 // Белые пятна — черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях / Под ред. А. В. Торкунова, А. Д. Ротфельда. М., 2010.
5. *Назаревич Р.* Варшавское восстание 1944 года. М., 1989.
6. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны. М., 1984. Т. II.
7. *Судоплатов П.* Спецоперации: Лубянка и Кремль, 1930–1950 годы. М., 1997.
8. Тегеран — Ялта — Потсдам: Сборник документов / Сост.: Ш. П. Санакоев, Б. Л. Цыбулевский. 2-е изд. М., 1970.
9. *Фомин В. Т.* Империалистическая агрессия против Польши в 1939 г. М., 1952.
10. *Шервуд Р.* Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца. М., 1958. Т. 2.
11. *Adamczyk A.* Piłsudzczycy w izolacji (1939–1954). Studium z dziejów struktur i myśli politycznej. Bełchatów, 2008.
12. Armija Krajowa. T. IV. Wrocław, 1991.
13. *Bór-Komorowski T.* Armia podziemia. London, 1985.
14. *Ciechanowski J.* Powstanie Warszawskie. Zarys podłoża politycznego i dyplomatycznego. Warszawa, 1984.
15. *Dziwulski S.* Zagadnienia katrelizacji w Polsce. Poznań. 1933. S. 470; FRUS, 1931. Vol. II.
16. FRUS, 1927. Vol. III.
17. FRUS, 1945. The Conferences at Malta and Yalta. P. 505, 509–510; Leahy, W., 1950.
18. *Grosfeld L.* Polska w latach kryzysu gospodarczego, 1929–1933. Warszawa, 1952.
19. *Grzełowski B.* Dyplomaci USA 1919–1939. Pułtusk, 2004.
20. *Harriman A.* Special Envoy to Churchill and Stalin 1941–1946. N. Y., 1975.
21. *Ireniusz Wojewódzki.* Problem użycia I samodzielnej brygady spadochronowej dla wsparcia powstania warszawskiego // Powstanie warszawskie i słowackie powstanie narodowe 1944 — cienie alianckiej pomocy / Pod red. Andrzeja Olejki. Rzeszów, 2006.
22. *Kmieciak T.* Bilans pomocy lotniczej dla powstania warszawskiego // Powstanie warszawskie i słowackie powstanie narodowe 1944 — cienie alianckiej pomocy / Pod red. Andrzeja Olejki. Rzeszów, 2006.
23. *Matusak P.* Wstęp / Powstanie Warszawskie 1944. Wybór dokumentów. T. 1. Preliminaria operacyjne natarcie powstańców i opanowanie miasta 31.V — 4.VIII.1944. Warszawa, 1997.

-
24. *Mazurek J.* Kraj a emigracja: ruch ludowy wobec wychodźstwa chłopskiego do krajów Ameryki Łacińskiej (do 1939 roku). Warszawa, 2006. S. 335; *Szafflik J.* Ruch ludowy w okresie Drugiej Rzeczypospolitej / Życie polityczne w Polsce 1918–1939. Wrocław, 1985.
 25. Memorjały firmy A. W. Harriman & Co., Inc., w sprawie zarzutów przeciwko projektowi uprawnienia elektryfikacyjnego tej firmy. Warszawa, 1929.
 26. *Nisbet R.* Roosevelt and Stalin: The Failed Courtship. W., D. C., 1988.
 27. *Przybylski J.* Problematyka militarna w Powstaniu Warszawskim // W pięćdziesiątą rocznicę Powstania Warszawskiego. Materiały z sympozjum naukowego 7–8. X, 1994. Słupsk, 1995.
 28. *Przygoński A.* Stalin i powstanie warszawskie. Warszawa, 1994.
 29. *Raczyński E.* W sojusznicy Londynie. Dziennik ambasadora Edwarda Raczyńskiego 1939–1945. London, 1960.
 30. *Rzepecki J.* W sprawie decyzji podjęcia walki w Warszawie / Rzepecki J., Korchmayer J., Skarżyński A., Małachowski J. Geneza Powstania Warszawskiego: dyskusje i polemiki. Warszawa, 1984.
 31. *Sainsbury K.* Churchill and Roosevelt at war: the war they fought and the peace they hoped to make. N. Y., 1994.
 32. *Trojański P.* Żydowskie przedsiębiorstwa handlowe w woj. krakowskim w okresie międzywojennym // Studia Judaica. Kraków. 2005. № 1–2.
 33. *Welles S.* An Intelligent American's guide to the Peace. N. Y., 1945.
 34. *Wójtowicz P.* Obraz Związku Sowieckiego w ujęciu polskiej emigracji politycznej w Wielkiej Brytanii w latach 1945–1956. Warszawa, 2008.

REFERENCES

1. *Glovatskij A.* Pol'sha mezhdru SSSR i Germaniej. 1939–1941 // Belye pjatna — chernye pjatna: Slozhnye voprosy v rossijsko-pol'skih otnoshenijah / Pod red. A. V. Torkunova, A. D. Rotfel'da. M., 2010.
2. *Grosfel'd L.* Gosudarstvo dosentjabr'skoj Pol'shi na sluzhbe monopolij. M., 1953.
3. *Dann D.* Mezhdru Ruzvel'tom i Stalinym. Amerikanske posly v Moskve. M., 2004.
4. *Materskij V.* Voennoe vremja. 1941–1945 // Belye pjatna — chernye pjatna: Slozhnye voprosy v rossijsko-pol'skih otnoshenijah / Pod red. A. V. Torkunova, A. D. Rotfel'da. M., 2010.
5. *Nazarevich R.* Varshavskoe vosstanie 1944 goda. M., 1989.
6. Sovetsko-amerikanske otnoshenija vo vremja Velikoj Otechestvennoj vojny. M., 1984. T. II.
7. *Sudoplatov P.* Spetsoperatsii: Lubjanka i Kreml', 1930–1950 gody. M., 1997.
8. Tegeran — Jalta — Potsdam: Sbornik dokumentov / Sost.: Sh. P. Sanakoev, B. L. Tsybulevskij. 2-e izd. M., 1970.
9. *Fomin V. T.* Imperialisticheskaja agressija protiv Pol'shi v 1939 g. M., 1952.
10. *Shervud R.* Ruzvel't i Gopkins glazami ochevidtsa. T. 2. M., 1958.
11. *Adamczyk A.* Piłsudczycy w izolacji (1939–1954). Studium z dziejów struktur i myśli politycznej. Bełchatów, 2008.
12. Armija Krajowa. T. IV. Wrocław, 1991.
13. *Bór-Komorowski T.* Armia podziemia. London, 1985.
14. *Ciechanowski J.* Powstanie Warszawskie. Zarys podłoża politycznego i dyplomatycznego. Warszawa, 1984.
15. *Dziewulski S.* Zagadnienia katrelizacji w Polsce. Poznań. 1933. S. 470; FRUS, 1931. Vol. II.
16. FRUS, 1927. Vol. III.
17. FRUS, 1945. The Conferences at Malta and Yalta. P. 505, 509–510; Leahy, W., 1950.
18. *Grosfeld L.* Polska w latach kryzysu gospodarczego, 1929–1933. Warszawa, 1952.
19. *Grzełoński B.* Dyplomaci USA 1919–1939. Pułtusk, 2004.
20. *Harriman A.* Special Envoy to Churchill and Stalin 1941–1946. N. Y., 1975.
21. *Ireniusz Wojewódzki.* Problem użycia I samodzielnej brygady spadochronowej dla wsparcia powstania warszawskiego // Powstanie warszawskie i słowackie powstanie narodowe 1944 — cienie alianckiej pomocy / Pod red. Andrzeja Olejki. Rzeszów, 2006.
22. *Kmieciak T.* Bilans pomocy lotniczej dla powstania warszawskiego // Powstanie warszawskie i słowackie powstanie narodowe 1944 — cienie alianckiej pomocy / Pod red. Andrzeja Olejki. Rzeszów, 2006.

-
23. *Matusak P.* Wstęp / Powstanie Warszawskie 1944. Wybór dokumentów. T. 1. Preliminaria operacyjne natarcie powstańców i opanowanie miasta 31.V — 4.VIII.1944. Warszawa, 1997.
24. *Mazurek J.* Kraj a emigracja: ruch ludowy wobec wychodźstwa chłopskiego do krajów Ameryki Łacińskiej (do 1939 roku). Warszawa, 2006. S. 335; *Szaflik J.* Ruch ludowy w okresie Drugiej Rzeczypospolitej / Życie polityczne w Polsce 1918–1939. Wrocław, 1985.
25. Memorjały firmy A. W. Harriman & Co., Inc., w sprawie zarzutów przeciwko projektowi uprawnienia elektryfikacyjnego tej firmy. Warszawa, 1929.
26. *Nisbet R.* Roosevelt and Stalin: The Failed Courtship. W., D. C., 1988.
27. *Przybylski J.* Problematyka militarna w Powstaniu Warszawskim // W pięćdziesiątą rocznicę Powstania Warszawskiego. Materiały z sympozjum naukowego 7–8. X, 1994. Słupsk, 1995.
28. *Przygoński A.* Stalin i powstanie warszawskie. Warszawa, 1994.
29. *Raczyński E.* W sojusznicy Londynie. Dziennik ambasadora Edwarda Raczyńskiego 1939–1945. London, 1960.
30. *Rzepecki J.* W sprawie decyzji podjęcia walki w Warszawie / Rzepecki J., Korchmayer J., Skarżyński A., Małachowski J. Geneza Powstania Warszawskiego: dyskusje i polemiki. Warszawa, 1984.
31. *Sainsbury K.* Churchill and Roosevelt at war: the war they fought and the peace they hoped to make. N. Y., 1994.
32. *Trojański P.* Żydowskie przedsiębiorstwa handlowe w woj. krakowskim w okresie międzywojennym // Studia Judaica. Kraków. 2005. № 1–2.
33. *Welles S.* An Intelligent American's guide to the Peace. N. Y., 1945.
34. *Wójtowicz P.* Obraz Związku Sowieckiego w ujęciu polskiej emigracji politycznej w Wielkiej Brytanii w latach 1945–1956. Warszawa, 2008.